

VIII БАШКИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*11-12 декабря
Уфа 2015*

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ БашГУ

**VIII БАШКИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

*Материалы
региональной научной конференции*

Уфа 2015

УДК 902/904
ББК 63.4

Редакционная коллегия:
к.и.н., доцент **Султанова А.Н.** (отв. ред),
Мухаметдинов В.И. (ассистент),
Крапачева О.С. (ассистент).

VIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы региональной научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 96 с.

В сборнике представлены научные доклады участников VIII Башкирской археологической конференции студентов и молодых ученых, проведенной на базе Археологической лаборатории исторического факультета Башкирского государственного университета.

Издание рассчитано на археологов, краеведов, этнографов и всех интересующихся древней историей Урало-Поволжского региона.

УДК 902/904
ББК 63.4

© БашГУ, 2015

Е.В. Русланов,
научный сотрудник ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», Уфа.

Е.Е. КУЗЬМИНА И ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МИКРОРАЙОНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ: СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ

Вклад Е.Е. Кузьминой в уральскую археологию бронзового века трудно переоценить, осмысление его еще долгое время будет корректировать вектор исследований дискуссионных и перспективных вопросов, связанных с этим историческим периодом.

К такой дискуссионной проблеме с полным основанием можно отнести и археологические микрорайоны (АМР). Причины появления, этапы функционирования, взаимосвязь археологических объектов входящих в границы микрорайонов – всё это является на данный момент предметом обсуждения.

В связи, с чем анализ проведённых Е.Е. Кузьминой работ по изучению Еленовского и Ушкатинского комплекса направлен на поиск истоков зарождения микрорайональной тематики, основных методических приемов выделения и изучения АМР.

В.В. Ткачев подробно охарактеризовал результаты работ Елены Ефимовны у Еленовки и Ушкаттов (Ткачев, 2014. С. 244–260).

Тем не менее, значимость этих исследований для осмысления темы АМР несколько шире. Впервые термин «микрорайон» без приставки «археологический», но применительно именно к группе памятников эпохи неолита в своих работах использовал И.М. Гайдук (Гайдук, 1963. С. 49–51; Гайдук, 1965. С. 185–191). Вместе с тем, им не приводится никаких аргументов в пользу выделения микрорайонов и причин включения определенных памятников в их состав.

Стоит согласиться с С.С. Тихоновым, что И.М. Гайдук этот термин лишь впервые ввел в оборот (Тихонов, 2005. С. 125–128).

Дальнейшее развитие микрорайональной тематики связано с ярким периодом, связанным с изучением древностей Еленовского микрорайона, на территории, сопряженной с уральскими горами впервые термин «археологический микрорайон» в отношении памятников эпохи бронзы употребила Е.Е. Кузьмина (Кузьмина, 1967. С. 113–114).

Начало работ в Оренбургской области в границах *Еленовского* микрорайона связано с концом 50-началом 70-х гг. XX столетия. Это время массового накопления археологического материала, в том числе и связанного с древностями эпохи бронзы. За это время на территории

микрорайона было открыто более 30 археологических объектов, в т.ч. поселения (Байту, Капухта, I, II Ушкатты, Тур-сумбай, Шандаша), камнеобрабатывающая мастерская, медные рудники и могильники (Атакен-Сай, Байту, Капухта, I, II, III Ушкатты, I Турсумбай, Шандаша и др.).

Проведенные исследования, кроме осознанного использования понятия археологический микрорайон, примечательны еще и с сугубо практической точки зрения. Был получен первоклассный материал, позволяющий оперировать полной хронологической колонкой андроновских древностей, полученных с узколокальной территории, что в свою очередь обеспечивало возможность установления эволюционных связей, прослеженных Еленой Ефимовной при статистическом анализе керамического материала. Не располагая на то время широкой сравнительной базой (памятники зачастую были удалены друг от друга на сотни километров), этот микрорайон надолго стал эталонным, что в итоге вылилось в использование его материалов в фундаментальной монографии исследовательницы, посвященной андроновской проблематике (Кузьмина, 1994. С. 46, С. 110). И в выделении кожумбердынского типа керамики, сочетающего в себе как алакульские, так и федоровские черты, с преобладанием первых (Кузьмина, 2008. С. 250). Примерно в это же время Е.Е. Кузьминой был выделен еще один *микрорайон андроновских памятников на р. Джарлы*, в Казахстане, материалы которого также послужили в выделении кожумбердынского типа керамики (Кузьмина, Попов, 1984. С. 141–147).

Важно отметить, что еще до начала работ перед Еленой Ефимовной стояла четкая исследовательская задача: максимально подробно изучить *именно* микрорайон памятников андроновской культуры. Следуя этой задаче, она осознано выделяет Еленовский микрорайон, расположенный в восточной части Оренбургской области. Для этого была проведена тщательная разведка, составлена подробная карта, а на некоторых памятниках микрорайона были проведены рекогносцировочные раскопки. Благодаря этим раскопкам удалось выстроить эталонную относительную хронологическую шкалу древностей эпохи поздней бронзы, для этой территории, используя метод статистической обработки керамического материала. Еще один важный сюжет связан с постановкой вопроса о причинах такой плотной концентрации памятников на этой территории в древности. Этим вопросом Е.Е. Кузьмина задается в конце одной из своих статей. И находит ответ в многочисленных медных шлаках, отработанной породе, капельках меди и т.д. Это позволи-

ло ей предположить, что район Еленовки в древности был крупным металлургическим центром на базе Еленовского и Ушкатинского рудников (Кузьмина, 1965. С. 40–51; Кузьмина, 1962. С. 88–92).

Этот имеющий принципиальное значение вопрос о причинах оседания че-ловеческих коллективов на той или иной территории, как мы видим, был рассмотрен Е.Е. Кузьминой сквозь призму микрорайноведения более полувека назад. Ею также изучены погребальные памятники, входящие в микрорайон (Кузьмина, 1964. С. 121–140).

Следовательно, впервые наиболее последовательно и осознанно проблему АМР попыталась решить в своих работах Е.Е. Кузьмина, используя практически весь набор методического инструментария, применяющегося ныне при исследовании археологических микрорайонов. В результате анализа, в том числе работ Е.Е. Кузьминой, алгоритм изучения конкретного АМР видится следующим образом:

1) использование методов картографии и геоморфологии, позволяющих определить специфику расположения археологических памятников и их вписанности в окружающий ландшафт;

2) сбор материала и подготовка работы, использование традиционных археологических методов полевых археологических исследований;

3) использование метода сравнительно-типологического анализа, позволяющего произвести корректное сопоставление керамики и инвентаря изучаемых памятников;

4) применение методов комплексного исследования археологического источника, основаны на сочетании археологических методов с методами естественных наук в области экологии, геологии и географии. В итоге работ исследователь может получить реальную историческую картину жизни населения, оставившего памятники АМР. Таким образом, изучение АМР возможно с помощью всех известных в настоящее время методов. Их использование определяется характером памятников и того материала, который получает исследователь в ходе работы с АМР.

Исходя из этого, можно наметить круг вопросов требующих первоочередного разрешения.

Во-первых, на сегодняшний день отсутствует четкое определение понятия «археологический микрорайон». В своем понимании этого термина ученые далеки от единства, что было показано выше, и вкладывают в него различный смысл. При этом в большинстве случаев речь идет лишь об определённой географической привязке, что на наш взгляд в корне неверно, т. к. происходит замена понятия группа памят-

ников термином «археологический микрорайон» имеющий развернутую трактовку.

Во-вторых, единство отсутствует в определении компонентов археологического микрорайона, на сегодняшний день нет унифицированных признаков для его выделения. Культурные и географические границы данных объектов, как правило, носят крайне условный характер.

В-третьих, существует явственная проблема в определении границ АМР. Нет четкого понятия, что собой представляет эта граница. Стоит ли ее выделять, опираясь на естественно-географические объекты (речные системы, горные массивы и т.д.) либо это условная граница распространения локального (эндемичного, туземного) варианта археологической культуры.

В-четвертых, перспектива изучения пространственных связей между археологическими объектами в рамках археологических микрорайонов выглядит сомнительной без синхронизации их отдельных компонентов.

В свою очередь, по совокупности имеющихся на данный момент дефиниций нами было синтезировано следующее определение:

АМР – это ограниченная по площади территория с определенными геоморфологическими и микrolандшафтными границами, насыщенная археологическими памятниками, разнообразными по типологии и культурной принадлежности, как синхронными, так и разновременными, сложившимися на базе благоприятной экологической ниши (Русланов, 2014. С. 96–101).

Модель формирования археологического района, исходя из данного определения, предполагает следующие этапы. Наличие оптимальной территории – *миграция¹ человеческого коллектива* – хозяйственная деятельность мигрировавшего коллектива, направленная на освоение АМР – сакрализация пространства – устройство меморативных (погребально-поминальных комплексов) – уход (вымирание, уничтожение) первичного коллектива – начало археологизации объектов АМР – *вторичное заселение территории АМР* – частичное либо полное повторение стадий освоения АМР – археологизации объектов АМР и т. д. – завершение формирования АМР с началом археологизации самого позднего в хронологическом отношении объекта.

¹ Миграция – один из наиболее важных факторов формирования АМР. В ходе миграций происходит столкновение и взаимодействие автохтонных и «пришлых» человеческих коллективов, происходящие миксации вызывают к жизни новые черты материальной культуры, что зачастую отражают памятники АМР.

Следовательно, при рассмотрении АМР не только как территории, включающей археологические памятники, а как хозяйственной основы развития жизни древнего населения, открываются возможности комплексного изучения специфики развития археологических культур, как в границах микрорайона, так и за его рамками.

Прийти к этой тематике (т.е. АМР) можно было лишь в процессе общенаучного осознания необходимости изучения локальных участков, с конкретной целью-исследование АМР. На пороге этого понимания стоят работы Елены Ефимовны у Еленовки и Ушкаттов в конце второй половины XX в.

Литература

1. *Гайдук И.М.* Выявление микрорайонов неолитических племен методом петрографического и спектрального анализа // *Методы естественных и технических наук в археологии.* – М., 1963. – С. 49–51.

2. *Гайдук И.М.* Выявление микрорайонов неолитических племен методом петрографического и спектрального анализа // *МИА.* – М., 1965. – № 129. – С. 185–191.

3. *Кузьмина Е.Е.* Археологическое обследование памятников Еленовского микрорайона андроновской культуры // *КСИА АН СССР.* – М., 1962. – № 88. – С. 88–92.

4. *Кузьмина Е.Е.* Периодизация андроновских могильников Еленовского микрорайона // *Памятники каменного и бронзового веков Евразии.* – М., 1964. – С. 121–140.

5. *Кузьмина Е.Е.* Относительная хронология андроновских поселений Еленовского микрорайона // *СА.* – 1965. – № 4. – С. 40–51.

6. *Кузьмина Е.Е.* Еленовский микрорайон андроновской культуры // *Археологические открытия 1966 года.* – М., 1967. – С. 113–114.

7. *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М., 1994. – 464 С.

8. *Кузьмина Е.Е.* Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. – Актобе: ПринтА, 2008. – 358 с.

9. *Кузьмина Е.Е., Попов С.А.* Новый микрорайон андроновских памятников на р. Джарлы // *Древности Евразии в скифо-сарматское время.* – М., 1984. – С. 141–147.

10. *Русланов Е.В.* Методика изучения археологических микрорайонов // *Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции.* – Казань, Болгар, 2014. – С. 96–101.

11. *Ткачев В.В.* Еленовско-Ушкатгинский археологический микро-район и Уральско-Мугоджарский горно-металлургический центр эпохи поздней бронзы (взгляд на проблему сквозь призму научного наследия Е.Е. Кузьминой) // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. – Барнаул: изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 244–260.

12. *Тихонов С.С.* Памятники эпохи бронзы, археологические микро-районы, культурный слой и изучение системы расселения древних жителей Сибири // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. науч. трудов / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: изд-во: Алт. ун 2005. – С. 125–128.

© Русланов Е.В., 2015 г.

Е.А. ИONOVA,
студентка 3 курса УлГПУ, Ульяновск
Научный руководитель: Ю.А. Семькин
к.и.н., доцент УлГПУ, Ульяновск

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-Е ГГ.

В 1980-х гг. на территории Ульяновской области в рамках строительства магистрального нефтепровода Холмогоры-Клин исследуется ряд археологических памятников эпохи бронзы.

В 1984-1985 гг. новостроечный отряд Средневожской экспедиции Куйбышевского университета проводит исследования в окрестностях посёлка Канадей Николаевского района. Здесь полностью исследуются шесть памятников. В разные годы руководителями экспедиции были В.Н. Зудина, В.А. Скарбовенко, Р.С. Багаутдинов.

Могильники Канадей II-V и одиночный курган относятся к срубной культуре. Могильники содержат по две-три насыпи. Всего раскопано 11 курганов, которые можно предварительно разделить на две группы.

Первая: могильник Канадей IV и одиночный курган на первой надпойменной террасе правого берега р. Сызрань. В курганах выявлено одно-два захоронения, совершенных в крупных могильных ямах под мощными деревянными перекрытиями, большей частью обожженными